

## СОБОЛЕЗНОВАНИЕ КАК ЖАНР И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ В АКТУАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Е. В. Быкова, Д. П. Гавра

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия*

**Аннотация.** В статье анализируется жанр соболезнования по резонансному информационному поводу. В качестве эмпирического материала проанализирован 161 текст официальных соболезнований, принесенных правительствами стран Азии, Африки, Европы, США и Латинской Америки в адрес Российской Федерации и размещенных в верифицированном телеграм-канале МИД РФ (t.me/MID\_Russia) 22–23 марта 2024 г. в связи с терактом в Крокус-сити. Собранный эмпирический материал анализировался по экспликациям следующих смысловых фрагментов: номинация адресата (1), квалификация события (2), номинация жертв (3), выражение позиции по отношению к событию (4), выражение поддержки и солидарности (5), перспективы дальнейших отношений (6). Собранный корпус соболезнований проанализирован с опорой на политические позиции и интенции адресантов. Авторы делают вывод, что официальное соболезнование является особым жанром PR-текста, поскольку в нем реализуются позиционирующая, имиджевая, репутационная, антикризисная функции и функция отстройки от конкурентов как для внешних, так и для внутренних аудиторий.

**Ключевые слова:** медиадискурс, соболезнование, жанр, речевой поступок, политическое высказывание.

**Для цитирования:** Быкова, Е. В., & Гавра, Д. П. (2025). Соболезнование как жанр и политическое высказывание в актуальном медиадискурсе. *Ученые записки НовГУ*, 3(58), 451–465. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.3\(58\).451-465](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.3(58).451-465)

### **Введение. История вопроса и теоретическая рамка исследования.**

Традиционно речевой акт соболезнования является этикетным жанром, который реализуется в момент речи и является по своей функции перформативным высказыванием, выражающим сочувствие по отношению к адресату здесь и сейчас. При этом функционально соболезнование направлено на поддержку адресата, объекта высказывания, в момент переживания последним эмоции, связанной с горем, утратой и т. п. «Соболезнование относится к экспрессивным речевым актам, т. к. говорящий выражает свои чувства и отношение к происходящему, выражая эмоциональное воздействие на адресата» [Ресенчук, Рябова, 2015, с. 194] и, что важно, требует обязательной ответной реакции адресата – благодарности за проявленное участие. Под этикетными речевыми жанрами понимаются «закрепленные (устойчивые) языковые реакции на стандартные ситуации общения, коммуникативная цель которых – установление, поддержание и прерывание общения между участниками коммуникации в соответствии с принятыми в обществе традициями и нормами речевого этикета» [Тарасенко, 1999]. То есть это **форма диалога**, имеющего стратегическое влияние на установление отношений в будущем.

В бытовом плане «в европейской культуре отношение к смерти всегда было однозначно отрицательным, и воспринималось очень скорбно. Полагается, что усопший уйдет со всеми почестями и соответствующие ритуалы будут проведены его близкими и родственниками, которые, в свою очередь, так же могут рассчитывать на помощь и поддержку близких людей. Таким образом, первое, что принято делать в этой ситуации – принести соболезнование» [Ресенчук, Рябова, 2015, с. 194]. Разумеется, бытовое

измерение отношения к смерти реализовывалось параллельно с сакральным, детерминированным религиозными практиками. Соболезнование как жанр текста имеет закрытую структуру, которая включает такие обязательные компоненты как: обращение, мотив и повод, собственно слова соболезнования, предложение помощи и подпись.

В политическом дискурсе и в производном от него политическом медиадискурсе выражение соболезнования получает особый статус. Потребность в соболезновании как в акте политической стратегической коммуникации возникает тогда, когда субъекту политики – государственному или политическому деятелю необходимо сохранить или нарастить свой социально-политический капитал в ситуации трагедии, кризиса, значимого негативного инцидента у другого статусного политического субъекта. Адресатом в этом случае является пострадавшая сторона в лице государственных или политических лидеров, в более широком плане – политическое сообщество, элиты и граждане, к которым имеет отношение предмет соболезнования, в еще более широком плане адресат – глобальная аудитория, международное сообщество. Адресант здесь – представитель стороны, выражающей соболезнование – национальный/государственный лидер, его представители, иные высокостатусные государственные или политические лидеры, дипломаты.

Предметом соболезнования в политическом и шире – международном политическом дискурсе – может выступить любое событие, породившее тяжелые негативные последствия у адресата, или событие, связанное с сильными эмоциональными переживаниями по поводу тяжелой утраты. К числу таких событий относят уход из жизни национальных лидеров, выдающихся представителей национальной политики и культуры, стихийные бедствия, техногенные или природные катастрофы с разрушениями и жертвами, террористические акты и т. п.

Соболезнование по своему коммуникативному статусу – это перформатив. В данном аспекте выражение соболезнования актуализирует состояние политических отношений в данный момент и становится коммуникативным актом, речевым поступком, политическим высказыванием [Курцева, 2013]. По политическому статусу оно является политическим актом, порождающим политические последствия для субъекта высказывания. «Общественное мнение, формируемое на интернет-платформах, характеризуется плюрализмом субъектов и широким влиянием на принятие государственных решений» [Чэнь, 2024, с. 206]. Так же, как и отсутствие выражения соболезнования, становится политическим актом, порождающим последствия для невысказавшегося потенциального адресанта.

Здесь мы обращаемся к пониманию высказывания как речевого поступка. К продолжению герменевтической традиции можно отнести событие поступка М. М. Бахтина: «Все происходящее в жизни становится событием взаимодействия разных самосознаний, т. е. диалогом, в котором определяется истина. Диалог – точка соприкосновения субъектов – актуализует умение познать и умение выразить себя в качестве определенных самостей посредством события» [Бахтин, 2003, с. 29]. И в этой связи выражение соболезнования в той или иной форме (это может быть дополнительно символически выражено возложением цветов, окрашиванием в цвета национального флага статусных правительственных зданий и архитектурных достопримечательностей и т. п.) – это диалогический акт со всеми тремя уровнями

аудиторий, о которых мы сказали выше. Теперь вернемся к нашему тезису об отсутствии принесения соболезнования. В ряде случаев отсутствие принесения соболезнования в первые минуты или часы после инцидента не означает принципиального отказа от него со стороны адресанта. Но адресатом в эти самые эмоциональные минуты трактуется как отказ, как речевой поступок и как политическое действие. И здесь мы сталкиваемся с крайне интересным феноменом «запоздалых соболезнований» или скорректированных текстов соболезнований.

Для доказательства данного тезиса весьма продуктивной является ситуационная теория кризисных коммуникаций Т. Кумбса [Coombs, 2007], в которой коммуникационная стратегия с фокусом на жертву обозначается как наиболее релевантная реакция в случае трагических обстоятельств, поскольку «фокус на жертву» ограничивает репутационный ущерб и снижает негативное влияние» [Каминская, Васильева, 2023, с. 76]. При ожидании соболезнования адресат находится в относительной открытой коммуникативной позиции, он не только сознательно, но и подсознательно ждет эмоционального присоединения к своему страданию, сочувствия, и это присоединение для него важно, поскольку снимает чувство одиночества в горе и дает облегчение. Разумеется, помимо психологического измерения у ожидания соболезнования на государственном уровне есть еще и внешнее, и внутреннее политическое измерение. По тому, какие страны, лидеры, политические силы принесли или не принесли нам соболезнования в нашем горе, гражданам, избирателям становится понятен статус и престиж страны и ее лидеров в сложно организованном конфликтном глобальном мире. Для внешнего мира – это также знаковый месседж: кем, когда, как, кому, в какой форме приносится официальное соболезнование.

Жесткая структура и важный политический статус соболезнования прямо диктуют использование универсальных этикетных формул – это фразеологизированные конструкции, клише. Казалось бы, что универсальность формулировок не предполагает выявления никаких семантических различий в их экспликации. Однако выбор адресантом из всего возможного арсенала речевых форм выражения соболезнования конкретных речевых конструкций из набора этикетно возможных, экспликация обязательных фрагментов или их опускание выражают полноту отношения к происшедшему, то есть образует модальную рамку высказывания. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» модальность квалифицируется как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [Ляпон, 1999, с. 303]. Языковой репертуар категории модальности, из которого субъект речи выбирает формы выражения модальных отношений в процессе общения, определяет тональность всей совокупности содержательных значений [Беляева, 1985].

Поэтому помимо универсального принципа вежливости при выражении соболезнования используется правило соответствия актуальной речевой ситуации. Это особенно важно в силу не только многочисленности, но и разной объемной глубины таких официальных формулировок: адекватный выбор речевых средств, модальная рамка высказывания в ограниченный временной период, когда

выражается соболезнавание, – это показатель отношений. Таким образом этикетный жанр является основой для проявления речевого поступка – публичного открытого политического высказывания на международной арене. Речевой поступок свидетельствует не только об уровне речевой культуры и умении выстроить корректное сообщение, но и является стратегическим посланием адресату, поскольку государственный/политический/дипломатический дискурс относятся к группе институциональных дискурсов, то есть представляют собой часть устойчивой системы статусно-ролевых отношений, которые существуют в коммуникативном пространстве соответствующего института в момент речи [Кравец, 2017].

Соболезнование в этом аспекте тоже вносит вклад в конструирование и регуляцию межнациональных отношений и обозначает их перспективы в стратегическом аспекте, поскольку содержит или не содержит личное обращение к адресату, выражение отношения к происшедшему, точную/неточную квалификацию события (информационного повода), утверждения об известных фактах, составляющих суть стратегических интенций субъекта речи и адресата, и обозначение дальнейших перспектив развития коммуникации.

Ядром институционального дискурса является общение базовой пары участников коммуникации: адресант сообщения – порождающий и отправляющий устное/письменное сообщение, адресат сообщения – слушающий/читающий и декодирующий сообщение [Викулова, Шарунов, 2008]. При этом важно, содержит ли текст соболезнавания персонализацию, именование адресата или представляется в форме обобщенного обращения. Анализ текстов соболезнаваний как реакции на трагедию с жертвами может дать богатую информацию о текущем состоянии массового сознания в русле социологии массовой коммуникации [Гавра, Быкова, 2023].

**Эмпирическая база исследования.** В обозначенных теоретических координатах в фокус настоящего исследования помещены тексты официальных соболезнаваний (161), принесенных правительствами стран Азии, Африки, Европы, США и Латинской Америки в адрес Российской Федерации и размещенных в верифицированном телеграм-канале МИД РФ ([t.me/MID\\_Russia](https://t.me/MID_Russia)) 22–23 марта 2024 в связи с терактом в Крокус-сити 22 марта 2024 года<sup>1</sup>.

**Методология исследования.** Тексты соболезнаваний на верифицированном телеграм-канале МИД России, поступившие в первые часы после теракта, нами были анонимизированы, собраны в датасет и подвергнуты структурно-семантическому анализу в коммуникативно-прагматическом ключе в плане речевой структуры, формы обращения, модальности. По данной методологии тексты соболезнаваний были далее деанонимизированы и вторично подвергнуты структурно-семантическому анализу.

Собранный эмпирический материал нами анализировался по экспликациям следующих смысловых фрагментов: номинация адресата (1), квалификация события (2), номинация жертв (3), выражение позиции по отношению к событию (4), выражение поддержки и солидарности (5), перспективы дальнейших отношений (6).

**Цель исследования:** продемонстрировать зависимость содержания текста соболезнавания от экстралингвистических факторов в новой геополитической реальности в официальном медиадискурсе.

<sup>1</sup> <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/23/1027529-informatsiya-o-terakte>.

**Гипотеза исследования:** в политически поляризованном мире официальное соболезнование помимо базовой функции выражения сострадания и солидарности всегда выполняет политические и имиджевые PR-функции, работая на задачи политической коммуникации адресанта и внося вклад в динамику его социального и коммуникативного капитала.

Соболезнование, взятое изолированно, вне контекста и вне сравнения с текстами других выраженных соболезнований по одному и тому же информационному поводу, не эксплицирует реальное положение дел и поляризацию межгосударственных отношений здесь и сейчас, а является этикетным жанром с соблюдением всех формальностей и условностей. Поэтому при исследовании всего корпуса соболезнований по конкретному поводу всегда необходим сравнительный анализ с опорой на политические позиции и интенции адресантов. Это связано с политико-коммуникативной природой официального соболезнования как речевого поступка – политического высказывания, в котором выражается солидарность или конфронтация с адресатом [Гавра, Быкова, 2023]. И в этом аспекте важен адресант: кто выражает соболезнование, каким образом его выражает и кто никаким образом не реагирует на кризисную ситуацию или трагедию.

Применительно к эмпирическому кейсу, рассматриваемому в настоящей статье, в качестве гипотезы выступает предположение о том, что политическое позиционирование государства-адресанта по отношению к государству-адресату (в нашем случае, Российской Федерации) оказывает влияние на все значимые компоненты обязательной структуры соболезнования вне зависимости от базовой универсальной функции выражения сочувствия, сострадания, солидарности с пострадавшей страной.

**Анализ материала.** Выражение соболезнования или молчание является не только этикетным, но символическим речевым актом. И здесь мы видим четкое, очевидно политически детерминированное разделение адресантов на две группы. Первая группа – выражение соболезнования как политический акт и речевое действие. Вторая группа – отказ от соболезнований как политический акт. Ко второй группе отнесем правительства Латвии, Литвы, Эстонии, Румынии, Молдавии, Швейцарии, Украины. Никаких официальных соболезнований в адрес России от них не поступило. И это, с нашей точки зрения, применительно к однозначной трактовке произошедшего, прямо свидетельствует о том, что правительства обозначенных государств сделали выбор в пользу политически мотивированного молчания в ущерб общепринятым нормам этики межгосударственной коммуникации.

Отметим, что в посольствах России во всех странах были открыты книги для выражения частных соболезнований, которые незамедлительно последовали на гражданском, человеческом, личностном уровне. Российские представительства в посольствах указанных стран в своем аккаунте в Телеграм разместили тексты со следующим содержанием: *«Молдавский народ разделяет горечь произошедшей сегодня трагедии в России – варварского теракта в комплексе «Крокус Сити Холл»;* *«В Таллине скорбят о погибших в результате теракта в “Крокус Сити Холл”.* *Жители столицы несут цветы и лампадки к зданию Посольства России в Эстонии»;* *«Неравнодушные местные жители и одесситы, помнящие ужасы пожара в Доме*

*Профсоюзов, приносят к зданию Генконсульства в Констанце цветы и свечи, выражая свои соболезнования родным и близким жертв чудовищного теракта»; «Жители Литвы продолжают нести цветы и свечи к зданию Посольства».* И здесь мы видим как гражданский дискурс соболезнований в этих странах противопоставлен официальному правительственному молчанию.

**Адресат** в текстах соболезнований репрезентирован следующими словами и словосочетаниями.

**Первая группа** соболезнований содержит обращение к политическим лидерам или институтам – Президенту, РФ, Правительству Российской Федерации, Представителям МИДа и, параллельно, к российскому народу, народу Российской Федерации. «Президент Российской Федерации», «Президент Владимир Путин», «Владимир Владимирович», «Его превосходительство, Министр иностранных дел господин Сергей Викторович Лавров», «правительство Российской Федерации».

МИД Азербайджана: «Решительно осуждаем чудовищное нападение на концертный комплекс Крокус-Сити в Москве. Выражаем глубокие соболезнования семьям безвинных жертв, а также народу и **правительству Российской Федерации**. Желаем скорейшего выздоровления всем пострадавшим. Будучи страной-жертвой терроризма, Азербайджан осуждает терроризм во всех формах и проявлениях».

Премьер-министр Армении Н. В. Пашинян выразил соболезнования Президенту России В. В. Путину: «С искренней скорбью воспринял трагическую весть о террористическом акте в Москве, унесшем жизни невинных людей. Армения решительно осуждает это бесчеловечное преступление против мирных граждан. **Выражаю Вам глубокие соболезнования.** Скорбим вместе с народом России и обращаем слова сочувствия и поддержки семьям и родным погибших, понесшим невосполнимую утрату».

Социалистическая Республика Вьетнам: «Мы были крайне потрясены, получив информацию об этом жестоком террористическом акте, и **хотели бы выразить Правительству, народу России и семьям жертв наши самые глубокие соболезнования.** Вьетнам решительно осуждает террористические нападения в любых формах и уверен, что виновные будут наказаны соответствующим образом».

Премьер-министр Индии Н. Моды: «Индия **выражает свою солидарность с Правительством и народом Российской Федерации** в этот скорбный час».

Глава КНР Си Цзиньпин: «Китай твердо **поддерживает усилия российского правительства** по обеспечению национальной безопасности и стабильности».

МИД Бразилии: «Бразилия заявляет о своей солидарности **с народом и правительством России**».

Президент Монголии У. Хурэлсух выразил соболезнования Президенту Российской Федерации В. В. Путину: «**Уважаемый Владимир Владимирович, От имени монгольского народа выражаю глубокие соболезнования** в связи с гибелью и ранением нескольких десятков невинных граждан в результате вооруженного нападения в концертном зале “Крокус Сити Холл” в Москве. Монголия скорбит в связи с чудовищным терактом и в это непростое время сердцем вместе с российским народом. Примите мои глубокие соболезнования семьям и родным погибших».

Президент Турецкой Республики Р. Т. Эрдоган: «От имени моей страны и моего народа хотел бы выразить **соболезнования российскому правительству** в связи с терактом, осуществленным вчера в Москве в концертном зале. Резко осуждаем этот чудовищный акт, направленный против невинных граждан. Террор неприемлем, откуда бы он ни происходил и кто бы ни был исполнителем. Как страна, которая хорошо знает кровавое, коварное лицо террора, мы всей страной и нацией разделяем боль русского народа. Мы продолжим нашу борьбу с терроризмом – общим врагом человечества».

Президент ЮАР Сирил Рамафоза: «Глубоко опечалены и выражаем соболезнования российскому народу в связи с трагическим терактом, унесшим так много жизней. Я передам **наши соболезнования Президенту Путину** во время телефонного разговора».

Президент Республики Ирак А. Рашид **направил свои соболезнования Президенту России В. В. Путину**: «С прискорбием узнали о террористическом акте в концертном зале в Москве, приведшем к гибели ни в чем не повинных мирных жителей. Мы осуждаем это трусливое преступление. Ирак солидарен с правительством и народом России в борьбе с подобными гнусными деяниями. Молим Всемогущего Аллаха даровать милость и прощение всем жертвам и скорейшего выздоровления пострадавшим».

Исламская Республика Иран «решительно осуждает этот террористический акт, выражает **поддержку усилиям российских властей** по сохранению национальной безопасности страны и рассчитывает на серьезные меры международного сообщества для наказания тех, кто спланировал и реализовал этот теракт».

«Казахстан решительно осуждает террористический акт против мирных граждан в Москве. Терроризму не может быть никакого оправдания, призываем государства – члены ООН заявить о своем единодушном неприятии подобного рода насилия в отношении невинных граждан. По поручению Главы государства правоохранные органы Казахстана при необходимости окажут помощь российским органам правопорядка. Президент Казахстана также выразил **соболезнования Президенту Владимиру Путину** в связи с многочисленными жертвами в ходе теракта».

**Вторая группа** соболезнований не содержит в тексте номинации адресата в лице первого лица или правительства России, ограничиваясь только обращением к российскому народу, семьям жертв и пострадавшим.

Австрия: МИД Австрии вчера поздно вечером был «шокирован новостью о нападении на концертный зал в Москве». Федеральный президент сегодня утром – «ужасными картинками нападения». **Все мысли с жертвами, их близкими и российским народом**, добавляет глава государства. Мы, конечно, признательны. Но ни слова о терроризме или осуждения варварского теракта... – комментирует посол России в Австрии Д. Е. Любинский<sup>2</sup>.

Д. Кэмерон: «Соединенное Королевство самым решительным образом осуждает смертоносную террористическую атаку в Крокус Сити Холле вблизи Москвы. Мы выражаем **искренние соболезнования и глубочайшее сочувствие семьям многочисленных погибших**».

<sup>2</sup> t.me/MID\_Russia /37583

МИД Канады: «**Наши сердца с семьями невинных жертв**, желаем скорейшего выздоровления всем пострадавшим».

Государственный департамент США: «Выражаем глубочайшие соболезнования семьям и близким погибших и всех, кого коснулось это отвратительное преступление. Осуждаем терроризм во всех формах и проявлениях, выражаем **солидарность с российским народом** в скорби по погибшим в результате этого чудовищного события».

Федеральный канцлер ФРГ Олаф Шольц: «Мы осуждаем ужасный теракт, который произошел с невинными посетителями концерта в Москве. **Наши мысли с близкими жертв и всеми пострадавшими**».

Министр иностранных дел ФРГ Анналена Бербок: «Мы **скорбим с семьями жертв теракта в Подмосковье**. Невинные люди, которые просто хотели сходить на рок-концерт, были хладнокровно убиты. Мы осуждаем трусливый, бесчеловечный террор – в любом месте. Наши соболезнования людям из России».

Исследование представления адресата в соболезнованиях является аналитически значимым в политической интерпретации. Как мы видим, дружественные России страны обращаются к Президенту, правительству и российскому народу, символически не разделяя их. В то же время недружественные страны, напротив, символически не упоминают институциональные структуры и обращаются напрямую к пострадавшим, населению. И мы видим имплицитное отделение граждан от власти.

В соболезновании крайне важное значение имеет **квалификация события**, по поводу которого приносится соболезнование.

**Первая группа** соболезнований квалифицируют событие в следующих номинациях: террористический акт (*чудовищный, подлый, варварский, бесчеловечный, ужасающий, трусливый*), преступление (*бесчеловечное, подлое, отвратительное*), преступление террористов (*зверское, подлое, трусливое, гнусное*), террористическая атака (*бессердечная, масштабная, отвратительная*), нападение (*чудовищное, ужасное, жестокое, отвратительное, зверское, вооруженное, террористическое, смертоносное*), зверская выходка.

**Вторая группа** соболезнований более сдержанно квалифицирует событие: *нападение на концертный зал, террористический акт, теракт, террористическая атака, событие, преступление*. Палитра уточняющих прилагательных более скупая: *ужасный теракт, кровавый террористический акт, жестокий террористический акт, отвратительные атаки, чудовищный террористический акт, смертоносный теракт, отвратительное преступление, чудовищное событие*.

Выбивается из общего ряда квалификация теракта как инцидента со стрельбой и ужасной трагедии. В этой связи реакция российского МИДА была весьма резкой: «Офис Генсека ООН заявил, что опечален (sadden) *сообщениями о стрельбе*. ОПЕЧАЛЕН? О СТРЕЛЬБЕ? Это драка в тире, что ли?» [Кудрин, 2024]. «В офисе генсека ООН Антониу Гутерриша, который заявил, что опечален гибелью людей в Crocus City Hall, очевидно выбрали неправильные слова для выражения соболезнований. Об этом в своем Telegram-канале написала официальный представитель МИД Мария Захарова» [Кудрин, 2024].

В измерении номинации произошедшего инцидента мы не видим такой политически детерминированной дихотомии, которая была выявлена в измерении

адресата. Практически все адресанты и из дружественных, и из недружественных стран маркируют теракт с многочисленными человеческими жертвами так, как это принято в современном международном дискурсе – как чудовищное, жестокое, бесчеловечное, варварское преступление. И это с нашей точки зрения важно, поскольку означает, что даже правительства недружественных государств сумели подняться над сиюминутной логикой политического момента. Мы объясняем это факт фокусом на внутренних аудиториях, поскольку террористическая повестка, к сожалению, продолжает оставаться актуальной и для многих стран Запада. При этом, конечно, особняком стоит номинация события из офиса Генсека ООН, в которой и логика, и этика отношения к инциденту подобного рода принесены в жертву превратно, с нашей точки зрения, интерпретированной политкорректности.

**Номинация жертв теракта.** В текстах проявление соболезнования распространяется на весь многонациональный народ России, российский народ, подчеркивается статус жертв как гражданского населения, неучастие в ведении военных действий мирных граждан, «невинные жертвы», «ни в чем не повинные люди», «миролюбивый народ Российской Федерации», «мирное население», «мирные жители», «невинные жертвы», «убитые и пострадавшие», «невинные гражданские жертвы», «невинные люди». Самое частотное слово при номинации жертв теракта: *невинные*. Номинация жертв теракта состоит в отношениях контекстуальной антонимии с номинациями квалификации теракта.

Таким образом в измерении номинации жертв также не выявлено существенных политически мотивированных различий.

**Выражение отношения к событию.** Модальная рамка в анализируемых текстах соболезнований представлена предикативными высказываниями с **выражениями скорби и сострадания** (1): *скорбит в связи с трагедией; выражает глубокие, искренние и братские соболезнования отважному народу, Президенту Владимиру Путину, выражает глубокие и искренние соболезнования российскому народу и семьям погибших, выражает самые искренние соболезнования и самое теплое сочувствие руководству, российскому народу и семьям погибших.*

Подкрепляется текст соболезнования **выражением осуждения терроризма** (2): *подтверждает принципиальное неприятие всех форм терроризма против гражданского населения, категорически осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях, отвергает терроризм в любых его проявлениях, ничто не может оправдать бесчеловечный террористический акт, угрожающий человеческим жизням, решительно и безоговорочно осуждает, трагическое событие должно быть осуждено всем международным сообществом, подтверждает свою приверженность борьбе с любыми формами насилия, терроризма, нетерпимости и ненавистнических высказываний, подтверждает категорическое неприятие насилия и террора в любых формах и проявлениях, подтверждает свое решительное осуждение и полное неприятие всех форм насилия и терроризма.*

**Измерение выражения солидарности** в рассмотренных текстах также имеет ярко выраженную политически мотивированную дихотомическую структуру. Демаркационная линия здесь проходит так же, как и в измерении адресата. Для дружественных государств – это выражение солидарности с руководством страны

и народом, объявление дня траура. Для недружественных – в выражении солидарности исключительно с семьями жертв и пострадавшими. В статье приведены примеры с наиболее явной позицией в связи с формальными ограничениями объема материала.

Сравним формулировки выражения солидарности в текстах соболезнований.

**Первая группа** (Азербайджан, Армения, Индия, Иордания, Ирак, Иран, Казахстан, Камбоджа, КНР, Киргизия, Непал, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, КНДР, Сирия, Таджикистан, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Шри Ланка, Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гондурас, Колумбия, Никарагуа, Парагвай, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка, Белоруссия, Сербия, Словакия и др.): *выразить солидарность с дружественным народом России, объявление дня траура; наши мысли и молитвы с Правительством и народом Российской Федерации в это время национального горя и бедствия; мы солидарны с народом и Правительством Российской Федерации; подтверждаем солидарность с руководством и народом России. Желаем скорейшей стабилизации обстановки в дружественной стране, воспринимаем горе, скорбь, с которыми столкнулся дружественный российский народ, как свою собственную боль и выражаем твердую поддержку и солидарность справедливому делу Вашего народа; Мысли и молитвы тайского народа находятся вместе с российским народом в это трагическое и трудное время; солидарна с россиянами в этот тяжелый час; выражает соболезнования российскому народу, нашему брату – Президенту России Владимиру Путину — и семьям погибших; заявляет о своей солидарности с народом и правительством России; выражает солидарность с Президентом России Владимиром Путиным, его Правительством и всем братским народом Российской Федерации; выражаем солидарность с пострадавшими, Правительством Президента России В. В. Путина и российским народом. Национальный флаг будет приспущен в течение всего дня, 24 марта, в связи с трауром в знак солидарности с Российской Федерацией; проявляет полную солидарность с Российской Федерацией, поддерживает усилия, которые будут предприняты Правительством России; выражает солидарность Правительству и народу России в это сложное время, выражая свою полную солидарность с Российской Федерацией в этой деликатной ситуации; выражает свою солидарность с властями и братским народом Российской Федерации; Мы полностью солидарны с Правительством России и дружественным российским народом; мы стоим рука об руку с правительством России и всей Российской Федерацией.*

**Вторая группа** (Португалия, США, Франция, Польша, ФРГ, Великобритания и др.): *выражаем солидарность с семьями жертв, пострадавшими и российским народом; выражаем солидарность с российским народом в скорби по погибшим в результате этого чудовищного события; мы выражаем солидарность с семьями жертв, пострадавшими и российским народом.*

В первой группе соболезнований актуализирована перспектива международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, *сотрудничать в борьбе с терроризмом, выступаем за объединение усилий мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом, терроризмом нужно бороться самым твердым и решительным образом, когда бы и где бы ни происходили террористические акты; активизация контактов как в сфере антитеррора, всецело поддерживает усилия*

мирового сообщества в деле борьбы и ликвидации этого зла. необходимость более плотного двустороннего взаимодействия в борьбе с террористической угрозой; подтверждает свою всецелую готовность твердо и последовательно способствовать коллективным усилиям международного сообщества, которые отражают его приверженность полной ликвидации такого явления, как терроризм, стремящиеся к миру и справедливости народы нуждаются в еще большей сплоченности и готовности к эффективным совместным действиям для полного искоренения терроризма; подтверждается намерение сотрудничать с Российской Федерацией в борьбе против терроризма; мы присоединяемся к России и международному сообществу в осуждении этих чудовищных деяний и подтверждаем нашу приверженность борьбе с терроризмом во всем мире; выражает свою полную солидарность с дружественной Российской Федерацией в этой трагедии. Во второй группе такой перспективы не обозначено вовсе

Для сравнения приведем некоторые полные тексты соболезнований:

«Мы потрясены известиями о трагических событиях в подмосковном концертном зале “Крокус Сити Холл”. Решительно осуждаем теракт и выражаем искренне соболезнования родным и близким убитых и пострадавших» (Польша);

«США решительно осуждают вчерашний смертоносный теракт. Выражаем глубочайшие соболезнования семьям и близким погибших и всех, кого коснулось это отвратительное преступление. Осуждаем терроризм во всех формах и проявлениях, выражаем солидарность с российским народом в скорби по погибшим в результате этого чудовищного события»;

«Франция решительно осуждает террористический акт в Москве, ответственность за который взяло на себя “Исламское государство”»<sup>3</sup>;

Федеральный канцлер ФРГ Олаф Шольц: «Мы осуждаем ужасный теракт, который произошел с невинными посетителями концерта в Москве. Наши мысли с близкими жертв и всеми пострадавшими».

Министр иностранных дел ФРГ Анналена Бербок: «Мы скорбим с семьями жертв теракта в Подмоскowie. Невинные люди, которые просто хотели сходить на рок-концерт, были хладнокровно убиты. Мы осуждаем трусливый, бесчеловечный террор – в любом месте. Наши соболезнования людям из России»;

Министр иностранных дел Великобритании Д. Кэмерон: «Соединенное Королевство самым решительным образом осуждает смертоносную террористическую атаку в Крокус Сити Холле вблизи Москвы. Мы выражаем искренние соболезнования и глубочайшее сочувствие семьям многочисленных погибших. Ничто и никогда не сможет оправдать такой ужасающей жестокости»;

Министр иностранных дел Великобритании Д. Лэмми: «Террористическое нападение на российских граждан прошлой ночью в Москве было ужасающим. Мы осуждаем это самым решительным образом. Наши мысли с каждой жертвой и семьями пострадавших от этих подлых действий».

Первый министр Шотландии Х. Юсаф: «Ужасные кадры из Крокус Сити Холла в Москве. Не может быть никакого оправдания нападению и убийствам невинных граждан. Мои мысли с теми, кто пострадал и их семьями».

<sup>3</sup> Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

Первый министр Уэльса В. Гетин: *«Мы решительно осуждаем нападение на Крокус Сити Холл в Москве. Нанесение увечий и убийство невинных граждан не могут быть оправданы. Мои мысли со всеми теми, кто пострадал. Соединенное Королевство самым решительным образом осуждает террористическую атаку на “Крокус Сити Холл” близ Москвы. Выражаем наши самые сердечные соболезнования и глубокое сочувствие семьям множества погибших. Ничто не может служить оправданием такого чудовищного насилия».*

Гонконг: *«Мир потрясло известие об ужасном и заслуживающем осуждения террористическом акте в “Крокус Сити Холл” в Москве, в результате которого погибло и пострадало так много людей. От имени Правительства Специального административного района Гонконг и жителей Гонконга позвольте мне выразить глубочайшие соболезнования пострадавшим и искреннее сочувствие семьям жертв. Пусть погибшие покоятся с миром, раненые быстро поправятся, а семьи и близкие жертв найдут утешение и поддержку. В это трудное время наши мысли вместе с народом России».*

### Выводы

Официальное выражение соболезнования является речевым актом, политическим высказыванием, действием, порождающим политические последствия для субъекта высказывания. Верно и обратное – политическим высказыванием, порождающим последствия, является отсутствие выражения соболезнования, когда несомненный повод для него есть.

Официальное соболезнование может считаться устоявшимся жанром политической коммуникации. Предметом соболезнования является публичное выражение политическим субъектом сочувствия, сопереживания, сострадания, солидарности другому политическому или социальному субъекту, пострадавшему от обстоятельств непреодолимой силы, стихийных бедствий, конфликтов или противоправных действий третьих лиц.

Как мы уже писали, адресатом соболезнования является пострадавшая сторона в лице государственных или политических лидеров, в более широком плане – политическое сообщество, элиты и граждане, к которыми имеет отношение предмет соболезнования, в еще более широком плане адресат – глобальная аудитория, международное сообщество. ИмPLICITный адресат – внутренние аудитории политического субъекта – адресанта. В качестве адресанта выступает официальный представитель стороны, выражающей соболезнование – национальный/государственный лидер, его представители, иные высокостатусные государственные или политические лидеры, дипломаты.

Необходимыми структурными компонентами соболезнования выступают: номинация адресата соболезнования; номинация предмета соболезнования; прямое выражение отношения к предмету соболезнования; прямое выражение солидарности, сострадания, сопереживания; прямое указание на адресанта.

Факультативными элементами соболезнования могут быть следующие: указания на действия, предпринятые адресатом в связи с предметом соболезнования; предложения по помощи жертвам и пострадавшим, по преодолению последствий

события, ставшего предметом соболезнования; предложения по привлечению к ответственности виновников инцидента, повлекшего необходимость соболезнований, либо по мерам предотвращения подобных инцидентов.

Одновременно официальное соболезнование допустимо рассматривать как особый жанр PR-текста, направленный на разные группы стейкхолдеров адресата соболезнования.

У официального соболезнования как PR-текста реализуются те же функции, как и у других жанров PR-текстов – позиционирующая, имиджевая, репутационная, функция отстройки от конкурентов, антикризисная. Принципиально важно, что данные функции, применительно к адресанту соболезнования, реализуются как для внешних, так и для внутренних аудиторий.

Выражение соболезнования является особой этикетной ситуацией, в которой высокая эмоциональность, стилистическая приподнятость, риторичность используемых выражений не считаются плохим тоном, а, наоборот, весьма уместны. Продуктивность вербального общения во многом определяется правильно выбранной тональностью, что особенно важно в условиях кризисной коммуникации.

Базовая гипотеза исследования получила свое подтверждение. Применительно к рассмотренному эмпирическому кейсу проанализированные тексты официальных соболезнований несмотря на то, что все содержали указания на выражение сострадания и солидарности, политические и PR-функции работали на задачи политической коммуникации либо дружественных, либо недружественных по отношению к Российской Федерации государств. Это было выявлено в таких структурных компонентах соболезнований, как номинация адресата, номинация предмета соболезнования, формулировка выражения солидарности.

В соответствии с политическим позиционированием адресантов соболезнования семантически разделились на две большие группы. Речевая структура, модальная рамка и тональность выражения соболезнований совпала с политическим контекстом на международной арене со стороны дружественных и недружественных стран. Текстовая структура всех соболезнований имеет общую модальную рамку с выражением осуждения теракта (за редким исключением выражение осуждения в тексте соболезнований не эксплицировано), однако обнаруживаются и отличия, актуализирующие реальные отношения между политическим позиционированием государств в момент принесения соболезнования.

Организация формализованной структуры во всех текстах официального соболезнования схожа, но политическая и коммуникативная экспликация отличается, что отражает реальную поляризацию политической обстановки в мире.

#### Литература и источники

- Бахтин, М. М. (2003). Автор и герой в эстетической деятельности. *Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов* (с. 69–264). Москва: Русское слово.
- Беляева, Е. И. (1985). *Функционально-семантическое поле модальности в английском и русском языках*. Воронеж: Изд-во Воронежского университета.
- Викулова, Л. Г., & Шарунов, А. И. (2008). *Основы теории коммуникации: практикум*. Москва: АСТ, Восток-Запад.

- Гавра, Д. П., & Быкова, Е. В. (2023). Прошлое как рефлексия политического настоящего: М. С. Горбачев в посмертных комментариях российской онлайн-аудитории. *Ученые записки НовГУ*, 6(51), 550–562. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.6\(51\).550-562](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.6(51).550-562)
- Каминская, Т. Л., & Васильева, Е. А. (2023). Антикризисные медиакоммуникации брендов в период политико-экономической нестабильности. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 2(48), 75–86. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-48-2-75-86>
- Кравец, Т. Н. (2017). Дискурсивные особенности современной дипломатической коммуникации. *Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности*, 12(5), 54–63.
- Кудрин, С. (2024). «Шок и оторопь»: Захарову возмутили лицемерные сообщения Запада о теракте в «Крокус Сити Холле». Захарова отвергла соболезнования Запада о теракте в «Крокус Сити Холле». *Комсомольская правда: сайт*. 22 марта 2024. URL: <https://www.kp.ru/online/news/5730739/> (дата обращения: 12.05.2025)
- Курцева, З. И. (2023). Речевой поступок и речевой этикет. *Проблемы современного образования*, 1, 6–15.
- Ляпон, М. В. (1990). Модальность. *Лингвистический энциклопедический словарь* (с. 303–304). Москва: Советская энциклопедия.
- Ресенчук, А. А., & Рябова, М. Ю. (2015). Соболезнование как форма экспрессивного речевого акта. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2-3(62), 194–196.
- Тарасенко, Т. В. (1999). *Этикетные жанры русской речи: благодарность, извинение, поздравление, соболезнование*: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Красноярск: Красноярский государственный университет.
- Чэнь, Ч. (2024). Кризисные коммуникации власти и общества в КНР на примере кейса «Давка в Шанхае 2014». *Ученые записки НовГУ*, 2(53), 206–216. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.2\(53\).206-216](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.2(53).206-216)
- Coombs, T. (2007). *Ongoing crisis communication: planning, managing and responding*. Thousand Oaks: Sage Publications.

Статья публикуется впервые  
Поступила в редакцию 13.05.2025  
Принята к публикации 15.07.2025

#### Об авторах

Быкова Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

ORCID: 0000-0003-3842-8419; e-mail: e.bykova@spbu.ru

Гавра Дмитрий Петрович – доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

ORCID: 0000-0002-6536-9277; e-mail: d.gavra@spbu.ru

## CONDOLENCES AS GENRE AND POLITICAL STATEMENT IN CURRENT MEDIA DISCOURSE

Elena V. Bykova, Dmitry P. Gavra

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia*

**Abstract.** The article examines the genre of official condolences issued in response to a high-profile news event. The empirical material consists of 161 condolence messages from the governments of Asian, African, European, US, and Latin American countries addressed to the Russian Federation. These messages were published on March 22–23, 2024, on the verified Telegram channel of the Russian Foreign Ministry (t.me/MID\_Russia) following the terrorist attack in Crocus City. The analysis focuses on six key semantic components within the texts: (1) nomination of the addressee, (2) qualification of the event, (3) nomination of victims, (4) expression of stance toward the event, (5) articulation of support and solidarity, and (6) prospects for future relations. This framework allowed for a detailed examination of the condolence corpus in light of the political positions and intentions of the senders. The study concludes that official condolences constitute a distinct genre of public relations texts. They serve multiple strategic functions, including

positioning, image and reputation management, crisis response, and differentiation from competitors. These functions operate simultaneously for both external and internal audiences, highlighting the complex communicative role of condolence messages in international diplomacy.

**Keywords:** media discourse, condolence, genre, speech act, political statement, PR text.

**For citation:** Bykova, E. V., & Gavra, D. P. (2025). Condolences as genre and political statement in current media discourse. *Memoirs of NovSU*, 3(58), 451–465. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.3\(58\).451-465](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.3(58).451-465)

### References

- Bakhtin, M. M. (2003). Author and hero in aesthetic activity. *Bakhtin M. M. Collected works: in 7 vols. Vol. 1: Philosophical aesthetics of the 1920s* (pp. 69–264). Moscow: Russkoe slovo Publ. (In Russian).
- Belyaeva, E. I. (1985). *Functional-semantic field of modality in English and Russian*. Voronezh: Voronezh University Publ. (In Russian).
- Chen, Zh. (2024). Crisis communications of government and society in the People's Republic of China on the example of the "2014 Shanghai Stampede" case. *Memoirs of NovSU*, 2(53), 206–216. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.2\(53\).206-216](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2024.2(53).206-216) (In Russian).
- Coombs, T. (2007). *Ongoing crisis communication. Planning, managing and responding*. Thousand Oaks: Sage Publications.
- Gavra, D. P., & Bykova E. V. (2023). The past as a reflection of the political present: M. S. Gorbachev in posthumous comments by the Russian online audience. *Memoirs of NovSU*, 6(51), 550–562. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.6\(51\).550-562](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2023.6(51).550-562) (In Russian).
- Kaminskaya, T. L., & Vasilyeva, E. A. (2023). Anti-crisis media communications of brands during the period of political and economic instability. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 2, 75–86. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-48-2-75-86> (In Russian).
- Kravets, T. N. (2017). Discursive characteristics of modern diplomatic communication. *Theoretical and Applied Aspects of Studying Speech Activity*, 12(5), 54–63. (In Russian).
- Kudrin, S. (2024). "Shock and startle": Zakharova was outraged by the West's hypocritical reports about the terrorist attack in Crocus City Hall. Zakharova rejected Western condolences over the terrorist attack at Crocus City Hall. *Komsomolskaya Pravda: website*. 2024, March 22. URL: <https://www.kp.ru/online/news/5730739/> (accessed: 12.05.2025). (In Russian).
- Kurtseva, Z. I. (2023). The speech act and the speech etiquette. *Problems of Modern Education*, 1, 6–15. (In Russian).
- Lyapon, M. V. (1990). Modality. *Linguistic Encyclopedic Dictionary* (pp. 303–304). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. (In Russian).
- Resenchuk, A. A., & Ryabova, M. Yu. (2015). Condolences as a form of expressive speech act. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2(62), 3, 194–196. (In Russian).
- Tarasenko, T. V. (1999). *Etiquette genres of Russian speech: gratitude, apology, congratulations, condolences*: dissertation for the degree of Cand. Sci. in Philology. Krasnoyarsk. Krasnoyarsk State University. (In Russian).
- Vikulova, L. G., & Sharunov, A. I. (2008). *Fundamentals of communication theory: workshop*. Moscow: AST Publ., Vostok-Zapad Publ. (In Russian).

First Published  
Received 13.05.2025  
Accepted 15.07.2025

### About the authors

Bykova Elena Vladimirovna – Dr. Sci. in Philology, Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.  
ORCID: 0000-0003-3842-8419; e-mail: e.bykova@spbu.ru

Gavra Dmitry Petrovich – Dr. Sci. in Sociology, Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.  
ORCID: 0000-0002-6536-9277; e-mail: d.gavra@spbu.ru